

07.00.02. Отечественная история

УДК 902.7

DOI 10.22311/2074-1529-2019-15-2-107-118

Ю. М. Гусейнов

Дагестанский государственный университет народного хозяйства, г. Махачкала

БОРЬБА С АДАТАМИ И ШАРИАТОМ В СЕМЕЙНОМ УКЛАДЕ КУМЫКОВ В ПЕРВЫЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

ГУСЕЙНОВ Юсуп Магомедович —

канд. ист. наук, доц. каф. гуманитарных дисциплин,

Дагестанский государственный университет народного хозяйства

(367000, Россия, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. Атаева, д. 5).

E-mail: g.usup@mail.ru

Аннотация. В статье исследуется вопрос о соотношении норм адата и шариата, с одной стороны, и советских законов — с другой, в семейном быту кумыков в первые десятилетия советской власти. В этот период на территории Советского государства, в том числе в Дагестане, активно внедрялась советская правовая доктрина с ее законами и правилами. Преобразования, происходившие в первые годы советской власти, затронули не только регионы Центральной России, но и более отдаленные ее территории — такие, например, как Северный Кавказ, и Дагестан в частности. Одним из коренных народов, его населяющих, являются кумыки — тюркский этнос, проживающий на территории Прикаспийской низменности (численность около 400 тыс. человек). Новые законы Страны Советов часто противоречили традиционным нормам кумыков. Противоречие это существовало во многих вопросах, в том числе семейно-бытовых. На первых порах советское руководство поддерживало нормы адата и шариата. Отсюда дуализм в решении вопроса, скажем, о заключении брака, который допускался и по советским законам, и по законам шариата. Однако к концу 20-х годов XX века против адатско-шариатских норм развернулась идеологическая кампания. В 1927 г. шариатский брак в Дагестане был запрещен советской властью.

Ключевые слова: шариат, ислам, адат, кумыки, никах, калым.

Для цитирования: Гусейнов Ю. М. Борьба с адатами и шариатом в семейном укладе кумыков в первые десятилетия советской власти // Ислам в современном мире. 2019; 2: 107–118;

DOI: 10.22311/2074-1529-2019-15-2-107-118

Статья поступила в редакцию: 15.04.2019

Статья принята к публикации: 01.06.2019

Испокон веков социальные и частные отношения кумыков регламентировались нормами обычного права (адата), а с принятием ислама — и мусульманского права (шариата). Данные правовые регуляторы определяли практически все сферы жизни этого народа: систему и структуру кумыкского управления, судопроизводство, быт, семейные отношения (в том числе брак и развод), похоронно-поминальные процедуры и т. д.

Молодое Советское государство было крайне заинтересовано в поддержке со стороны мусульманских народов, поэтому в первые годы своего существования оно проявляло относительную лояльность к адатско-шариатскому праву. Об этом свидетельствуют многочисленные призывы советских руководителей, направленные на сохранение традиционно-правовых начал мусульманского и обычного права у народов Дагестана.

Одним из первых в защиту шариатских начал открыто выступил В. И. Ленин, который в телеграмме члену Реввоенсовета Кавказского фронта Г. К. Орджоникидзе 2 апреля 1920 года давал следующие рекомендации: «Еще раз прошу действовать осторожно и обязательно проявлять максимум доброжелательности к мусульманам, особенно при вступлении в Дагестан. Всячески демонстрируйте и притом самым торжественным образом симпатии к мусульманам, их автономию, независимость и прочее»¹.

Призыв не относиться негативно к адату, шариату и обычаям народов Дагестана можно обнаружить в постреволюционном документе «Из обращения Совнаркома РСФСР к трудящимся мусульманам России и Востока», где, в частности, говорится: «Мусульмане России, татары Поволжья и Крыма, киргизы и сарты Сибири и Туркестана, турки и татары Закавказья, чеченцы и горцы Кавказа! Отныне ваши верования и обычаи, ваши национальные и культурные учреждения объявляются

¹ Цит по: Гусейнов Ю. М. Адат и шариат в семейном и общественном быту кумыков в XIX — начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Нальчик, 2012. С. 154.

свободными и неприкосновенными. Устраивайте свою национальную жизнь свободно и беспрепятственно. Вы имеете право на это. Знайте, что ваши права, как и права всех народов России, охраняются всей мощью революции и ее органов, Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Поддерживайте же эту революцию и ее полномочное Правительство!»¹

И. В. Сталин, занимавший тогда пост наркома по делам национальностей, также выступал за сохранение адата и шариата на Северном Кавказе. В своей речи на съезде народов Дагестана 13 ноября 1920 г. он, в частности, заявлял: «Дагестан должен управляться согласно своим особенностям, своему быту, обычаям. Нам сообщают, что среди дагестанских народов шариат имеет серьезное значение. До нашего сведения дошло, что враги советской власти распространяют слухи, что советская власть запрещает шариат. Я здесь от имени Правительства Российской Социалистической Федеративной Советской Республики уполномочен заявить, что эти слухи неверны. Правительство России предоставляет каждому народу полное право управляться на основании своих законов и обычаев. Советское правительство считает шариат таким же правомочным, обычным правом, какое имеется и у других народов, населяющих Россию. Если дагестанский народ желает сохранить свои законы и обычаи, то они должны быть сохранены»².

Несмотря на декларируемые советским руководством намерения не запрещать адат и шариат, оно готовилось к искоренению этих институтов права. Об этом свидетельствует ряд изданных к тому времени декретов. Так, сразу после Октябрьской революции советская власть принимает законы, которые должны были занять место «архаичного шариата» (так называли исламские нормы советские руководители). Например, декретом «О гражданском браке» (принятом в декабре 1917 года), регулировались все семейно-бытовые отношения среди населения. В этом декрете особое внимание уделялось семейному быту, а также борьбе с пережитками.

Стоит отметить, что на первых порах народ с недоверием относился к нововведениям. Однако вскоре стал воспринимать идеологию новой власти. Так, в кумыкском селении Кумторкала было создано антишариатское сообщество, которое должно было вести борьбу с проявлениями адата и шариата³. «Построение коммунистического общества, в котором будут созданы условия для счастья всех людей, является самой благородной, самой возвышенной, самой гуманной целью, которую когда-либо ставило, перед собой человечество. Но возведение

¹ Центральный государственный архив Республики Дагестан Ф. 3. Оп. 5. Д. 6. Л. 15.

² Сталин И. В. Выступление на съезде народов Дагестана 13 ноября 1920 г. // Сталин И. В. Сочинения. Т. 4. М.: ОГИЗ; Гос. изд-во полит. лит.-ры, 1947. С. 395–396.

³ Полевой материал.

этого светлого здания, о котором мечтали на протяжении многих столетий лучшие умы человечества, — задача нелегкая»¹ — такими благородными намерениями объясняли отказ от адата и шариата советские идеологи. Аналогичные речи можно было услышать и на многих партийных собраниях в Дагестане.

Наиболее чувствительный удар советское законодательство нанесло по обычаям, которые регламентировали выбор кандидатов в мужья девушке. Если в досоветское время данный выбор по адату принадлежал главе семейства, то с установлением власти Советов такого права отец семейства лишался². Однако единичные случаи нарушения советского закона все же имели место. Так, по данным наших источников, в селении Параул произошел случай, когда глава семейства (Али) выдал свою дочь замуж за сына близкого друга (Аксолтана) против ее воли. Несмотря на несогласие дочери, брак состоялся. Однако подобных случаев у кумыков было не так много, как в прежние времена. Несмотря на позитивную статистику, этот обычай оказался весьма живучим.

Часто отсутствие права выбора со стороны девушки являлось причиной самоубийств. Из справок Министерства государственной безопасности ДАССР «О фактах феодального отношения к женщинам в отдельных районах ДАССР» известно, по крайней мере, о трех случаях самоубийства, связанных с отсутствием права выбора жениха невестой. Например, в апреле 1948 года в селении Чонтаул, Кизилюртовского р-на ДАССР покончила жизнь самоубийством член ВЛКСМ Моллаева Тахулей, 1929 года рождения. Толчком к этому поступку стала попытка родных насильно выдать девушку замуж³.

В 1946 году покончила жизнь самоубийством член ВЛКСМ Темирханова Узнат из селения Кумторкала. Причиной явился навязанный девушке насильственный брак⁴.

Похожий случай произошел в селении Мекеги Левашинского района. Бодышева Мукминат, учительница Мекегинской школы, кандидат в члены ВКП(б), покончила жизнь самоубийством, бросившись со скалы. Самоубийство произошло на почве жестокого обращения с ней родителей и мужа в связи со спорами из-за выкупа⁵.

Отсутствие возможности выбора со стороны невесты, а также выплата калыма нередко становились причиной похищения девушек.

С установления советской власти партийное руководство объявило войну этому адату. В 1920 году было принято постановление Дагревкома «О борьбе с похищениями девушек-горянок и вступлением с ними

¹ Авксентьев А. В. Коран, шариат и адаты. Ставрополь: Кн. изд-во, 1966. С. 55.

² Полевой материал.

³ Центральный государственный архив Республики Дагестан. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 7614. Л. 9.

⁴ Там же.

⁵ Центральный государственный архив Республики Дагестан. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 4733. Л. 114.

в брак против их воли». В 1925 году ВЦИК Дагревкома принял постановление «О правовых нормах женщины-горянки», которым определил принцип равноправного положения женщин и мужчин, провозгласил добровольность брака, а также облегчил развод. Постановление предусматривало уголовные меры за взимание калыма и похищение девушки с целью насильственного вступления с нею в брак»¹.

Большую работу по предотвращению похищения девушек в кумыкских селах вели специальные агитационные отряды из числа комсомольцев. В отдельных селах они докладывали в райкомы партии о своих агитдостижениях. «Много лет не было в ауле случаев правонарушения, хищения социалистической собственности, выдачи замуж несовершеннолетних по шариату, дачи калыма. Успехи эти объясняются повседневной целеустремленной деятельностью комсомольской организации» — отмечали члены агитотряда в селении Буглен².

Несмотря на подобные заявления, похищения девушек все же встречались. Более того, отсутствие права выбора жениха (невесты) порой становилось причиной так называемого обговоренного похищения³. По сообщениям информантов, один такой случай разбирался на годекане⁴ в селении Коркмаскала Кумтуркалинского района. Однажды там похитили девушку по имени Марьям. Узнав об этом, вся мужская часть ее тухума⁵ направилась в дом к парню, похитившему ее, для выяснения причин случившегося. Однако придя туда, они услышали признания девушки, которая сказала, что она сама хотела, чтобы Магомед похитил ее. Причиной тому были разговоры, будто ее хотят выдать замуж за другого без ее согласия, а она уже встречалась с Магомедом во время учебы в Махачкале. Узнав об этом, родные невесты вернулись домой, а через некоторое время Магомед и Марьям сыграли свадьбу и стали мужем и женой⁶.

Отдельным направлением борьбы советского руководства с религиозными пережитками стала кампания против уплаты выкупа за невесту — калыма. Запрет на уплату калыма был установлен советским законодательством: «Принятие калыма, в каком бы то ни было виде и размере, строго запрещалось по советским законам. Родители невесты и родственники жениха, выплатившие и принявшие калым, уголовно наказывались»⁷.

¹ Гаджиева М. И. Семья Дагестана в прошлом, настоящем и будущем. Махачкала: Издат.-полигр. центр ДГМА, 2005. С. 52.

² Центральный государственный архив Республики Дагестан. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 7614. Л. 29.

³ Полевой материал.

⁴ Годекан — центральная площадь у народов Кавказа, место общинного схода.

⁵ Тухум — родственная группа у народов Кавказа.

⁶ Полевой материал.

⁷ Гаджиева М. И. Семья в Дагестане за годы советской власти и проведения рыночных реформ. Махачкала: Стиль, 2001. С. 53.

В некоторых случаях кумычки сами выступали против того, чтобы за них платили выкуп. Широкою известность в дагестанском обществе получила история кумычек из селения Эрпели, когда девушки обратились в газету «Дагестанская правда» с открытым письмом «Решительно выступаем против калыма». В этом письме девушки эмоционально объясняли свою позицию: «Некоторые родители, находящиеся в плену старых адатов, как только встает вопрос о браке их детей, желая им по-своему большого счастья, вольно или невольно унижают их достоинство. Когда юноша и девушка мечтают соединить свои судьбы и жить счастливо, начинаются переговоры о калыме. Родители девушки, даже не переговорив с нею, созывают «семейный» совет и начинают толковать не о том, как жить молодым, как сохранить любовь, верность, семью, а прежде всего беспокоятся о калыме и его размере. А это у девушек вызывает боль в сердце и обиду. Часто бывает, что под видом «подарков» требуют от жениха несколько шелковых платков, отрезков шифона, разных платьев и многое другое... конечно, все это делается в долг... Дорогие наши сестры, подруги! Давайте объявим решительную борьбу калыму и вместе с нашими уважаемыми родителями сделаем все, чтобы семейная жизнь была счастливой и красивой»¹.

После выхода в свет этого письма в народе начались бурные дискуссии по поводу выкупа невест. Многие кумычки осуждали выплату калыма, некоторые, наоборот, говорили, что нужно соблюдать традиции предков и считали калым естественным явлением. Однако, если брать в целом, выкуп за невесту продолжал бытовать среди кумыков, только, в отличие от прежних времен, он не имел четких предписаний и зависел от материального положения брачующихся и от договоренности между женихом и невестой².

Калым, несмотря на запрет уплаты, часто выплачивался непосредственно девушкам. При этом размер его, по сравнению с XIX веком, резко сократился. По мнению информантов, теперь он уплачивался только одеждой и предметами быта, практически исключены были всякие денежные поощрения родителям невесты³.

Несмотря на то, что в вопросах брачного выбора и уплаты калыма советские законы вступали в жесткое противоречие с нормами традиционного права, в вопросе заключения брака наблюдался феномен синкретизма этих правовых систем. Действительно, в Дагестане, в том числе у кумыков, существовало два вида бракосочетания — по исламским канонам и по советскому праву. «Одновременно с советским браком существовал и шариатский брак. Однако для осуществления

¹ Цит. по: Вагабов М. В. Калым — вредный пережиток. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1975. С. 29.

² Гусейнов Ю. М. Адат и шариат в семейном и общественном быту кумыков в XIX — начале XX в. С. 154.

³ Полевой материал.

первого необходимо было достижение 18-летнего возраста»¹, — пишет М. И. Гаджиева в своей монографии. Отметим, что по религиозным нормам кумыки могли сочетаться браком с лицами моложе 18 лет (имеются в виду девушки). При этом по достижении ими 18-летнего возраста заключался и официальный светский брак. По данным этнографических исследований, чаще всего подобные браки имели место в отдаленных селениях².

По всей видимости, решая задачу по искоренению заключения браков с участием несовершеннолетних, НКВД ДАССР 21 июня 1921 года издает Постановление о регистрации браков, в котором отмечается: «В развитие статьи 66 Кодекса законов о ЗАГСсах НКВД предписывает всем служителям религиозных культов в пределах городов ДССР не совершать религиозных браков, прежде чем такой брак будет зарегистрирован в соответствующем отделе актов гражданского состояния. Всякое уклонение от исполнения сего обязательного постановления будет рассматриваться как подрыв основных законов Советской власти Дагестана и караться по всем строгостям революционных законов»³.

По сведениям информантов, строгие запреты советской власти практически исключили возможность браков среди несовершеннолетних в городах, однако в малочисленных кумыкских селениях никах (мусульманское бракосочетание) проводился обычно тайно, без всякой огласки. О том, что эта практика себя не изжила, пишет и специалист в области этнополитических исследований А. В. Авксентьев: «В аулах Северного Кавказа до сих пор приходится сталкиваться с пережитками шариатского брака — некая. И тем более печально, что есть еще люди, которые свадьбу, основанную на принципах шариата, именуют национальной и нередко исполняют между лицами несовершеннолетнего возраста»⁴.

В 1920-е же годы, решая проблему одновременного применения двух брачных законодательств — светского и религиозного, советская власть предприняла попытку подчинить себе кадиев (мусульманских судей, в чьи обязанности входило в том числе заключение брака по шариату), пригласив их в советские загсы на должность делопроизводителей. В Центральном государственном архиве Республики Дагестан хранится документ «Циркуляр областного отдела записей актов гражданского состояния о зачислении кадиев сотрудниками местных загсов», в котором говорится: «Кадии мусульманских общин при городских, окружных и участковых ревкомах зачисляются сотрудниками

¹ Гаджиева М. И. Семья Дагестана в прошлом, настоящем и будущем. С. 48.

² Полевой материал.

³ Центральный государственный архив Республики Дагестан Ф. Р-183. Оп. 5. Д. 6. Л. 26.

⁴ Авксентьев А. В. Коран, шариат и адаты. Ставрополь: Кн. изд-во, 1966. С. 116.

местных загсов на должности делопроизводителей 1 разряда. Кадиям предлагается пригласить заместителей»¹. Этим заместителей подбирали из «грамотно умеющих писать на местном (арабском) и русском языках, которые могли бы в отсутствие кадия заменить его»². Однако в 1927 г. шариатский брак в Дагестане советской властью в конечном счете был запрещен.

Противоречие правовых норм советской власти и шариата нашло свое отражение и в вопросах, связанных с расторжением брака. 13 мая 1930 г. получило юридическую силу постановление ВЦИК и Совнаркома РСФСР «Об улучшении экономического положения женщин-мусульманок при прекращении брака»³. Согласно нормам советского права все совместно нажитое имущество должно было делиться поровну. Тем самым женщины и мужчины были уравнианы в имущественных правах.

Несмотря на обязательность исполнения норм советского законодательства, кумыки не всегда прибегали к разделу имущества, который предписывался соответствующим законом. Так, в селении Эндирей Хасавюртовского района автору статьи рассказали историю о расторжении брака между Аминат и Амирханом. Они прожили вместе 9 лет, а потом муж ушел к другой женщине (имя неизвестно), предварительно дав развод своей супруге. Когда дело дошло до раздела имущества, то Амирхан просто забрал все имущество и ушел жить к своей новой жене, при этом свой дом он оставил детям, родившимся в браке с Аминат⁴.

В конце 1910-х — начале 1920-х гг. развернулась борьба советской власти с такой исламской нормой, как «суннет-той» (обрезание). Согласно законам шариата данный обряд обязателен для всех мусульман мужского пола. Советская идеология видела в нем «пережиток старины, архаичный обряд». В Отчете отдела пропаганды и агитации Дагобкома ВКП (б) «О состоянии печатной и устной пропаганды в республике» отмечалось: «Имеется и еще очень распространен такой вредный обряд, когда мультские (феодалыные. — Ю. Г.) элементы производят “суннет” — обрезание детей»⁵.

Несмотря на то что обряд суннет-той (обрезание) был неофициально запрещен в советском Дагестане, среди кумыков он исполнялся фактически повсеместно⁶. Более того, он исполнялся и партийными советскими работниками. Так, «в селении Каякент секретарь района ВКП (б) тов. Акаев и председатель РИКа товарищ Джафаров подвергли

¹ Центральный государственный архив Республики Дагестан. Ф. 1-п. Оп. 1. Л. 14

² Там же. Ф. 3. Оп. 5. Д. 6. Л. 15.

³ Гаджиева М. И. Семья Дагестана в прошлом, настоящем и будущем. С. 53.

⁴ Полевой материал.

⁵ Центральный государственный архив Республики Дагестан. Ф. Р-183. Оп. 5. Д. 6. Л. 117.

⁶ Полевой материал.

этой вредной операции своих детей»¹ — отмечается в архивном источнике середины XX в.

Под запретом советской власти оказались и мусульманские праздники — Ураза-байрам и Курбан-байрам. Любое исполнение связанных с ними ритуалов строго каралось по нормам советского права. Информанты из различных кумыкских селений отмечали, что в период месяца рамадан, когда все мусульмане соблюдают пост (не употребляют еды и не пьют воды от рассвета и до захода солнца), в школы приходили партийные работники и проверяли, соблюдают ли дети уразу. Если кто-то из детей отказывался принимать пищу, то на беседу сразу вызывали родителей, а позже их наказывали как лиц, ведущих анти-советский образ жизни².

Одним из религиозных обрядов, который не подвергся трансформации со стороны советской власти, являлся похоронно-поминальный обряд. Кумыки, как и многие народы Дагестана и Кавказа в целом, четко придерживались в данном вопросе мусульманских правил. По мнению богословов, проведение сакральных обрядов с соблюдением норм шариата является одним из условий попадания души усопшего в Рай.

Согласно нормам «традиционного» шариата над могилой усопшего ежедневно утром и вечером, в течение 52 дней необходимо читать суру «Йа Син». Будун³ Султанянгиуртовской мечети сообщал, что в советский период посещение могил в течение 52 дней часто использовалось как повод для пропаганды «шариатских начал» среди населения. Часто во время тазията⁴ и утреннего посещения могил имам после прочтения суры «Йа Син» призывал собравшихся к совершению пятикратного намаза, соблюдению поста в месяц Рамадан и т. д.⁵

Таким образом, в первой четверти XX века на территории равнинного Дагестана сложился правовой плюрализм. С одной стороны, кумыки регулировали семейную жизнь нормами обычного права — адатом, и мусульманского — шариатом. С другой стороны, на территорию, занимаемую кумыками, проникло советское законодательство. С первых лет советской власти правоприменительная практика строилась таким образом, чтобы по возможности учитывать интересы кумыкского народа. Так, в советские загсы были приглашены кадии, которые исполняли и мусульманский брак.

Вместе с тем традиционное право и советские декреты резко противоречили друг другу в вопросах выплаты калыма, в бракоразводных делах, исполнении мусульманских праздников. Последние и вовсе

¹ Центральный государственный архив Республики Дагестан Ф. Р-185. Оп. 5. Д. 6. Л. 1.

² Полевой материал.

³ Будун — то же, что муэдзин.

⁴ Тазият — мусульманский обряд выражения соболезнования, сочувствия по умершему.

⁵ Полевой материал.

подвергались жесткой критике советского руководства в Дагестане. Партийные лидеры считали, что именно этот фактор тормозит развитие Дагестана. Для борьбы с «пережитками» (как трактовали советские партийные лидеры нормы адата и шариата) была организована кампания, в рамках которой активисты выезжали в различные районы республики, вели пропаганду против традиционных институтов права.

Литература

Авксентьев А. В. Коран, шариат и адаты. Ставрополь: Кн. изд-во, 1966. 144 с.

Вагабов М. В. Калым — вредный пережиток. Махачкала, 1975. 43 с.

Гаджиева М. И. Семья в Дагестане за годы советской власти и проведения рыночных реформ. Махачкала: Стиль, 2001. 165 с.

Гаджиева М. И. Семья Дагестана в прошлом, настоящем и будущем. Махачкала: Издат.-полигр. центр ДГМА, 2005. 218 с.

Гусейнов Ю. М. Адат и шариат в семейном и общественном быту кумыков в XIX — начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Нальчик, 2012. 176 с.

Полевой материал (2014 г.).

Полевой материал (2015 г.).

Сталин И. В. Выступление на съезде народов Дагестана 13 ноября 1920 г. // Сталин И. В. Сочинения. Т. 4. М.: ОГИЗ; Гос. изд-во полит. лит-ры, 1947. С. 394–398.

Центральный государственный архив Республики Дагестан. Ф. Р-183. Оп. 5. Д. 6. Л. 26, 117.

Центральный государственный архив Республики Дагестан. Ф. 1-п. Оп. 1. Л. 14.

Центральный государственный архив Республики Дагестан. Ф. Р-185. Оп. 5. Д. 6. Л. 1.

Центральный государственный архив Республики Дагестан. Ф. 3. Оп. 5. Д. 6. Л. 15.

Центральный государственный архив Республики Дагестан. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 7614. Л. 9, 29.

Центральный государственный архив Республики Дагестан. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 4733. Л. 114.

References

Avksent'ev A. V. (1960). *Koran, shariat i adaty* [Qur'an, Shari'a and 'Adats]. Stavropol: Nauka. 144 p.

Gadjieva M. I. (2001). *Semya v Dagestane za gody Sovetskoi vlasti i provedeniya rynochnykh reform* [Family in Dagestan During the Years of the Soviet Power and Market Reforms]. Mahachkala: Dagknigizdat. 165 p.

Gadjieva M. I. (2005). *Semya v Dagestane v proshlom, nastoyshe i bydyshem* [Family in Dagestan During the Past, Present Time and Future] Mahachkala: Dagknigizdat. 218 p.

Guseinov U. M. (2012). *Adat i shariat v semeinom i obshchestvennom butu kумыков в XIX — начале XX вв.* [Adat and Shari'a in the Family and Social Life of Kumyks in the XIX — early XX centuries]. Thesis. Nalchik. 176 p.

Polevoi material [Field material]. 2010.

Polevoi material [Field material]. 2016.

Centralnii gosudarstvennii arhiv Respubliki Dagestan (CGA RD) [Central state archive of the Republic of Dagestan (TsGA RD)]. F. 147. Op. 1. D. 1.

Centralnii gosudarstvennii arhiv Respubliki Dagestan (CGA RD) [Central state archive of the Republic of Dagestan (TsGA RD)]. F. R-415. Op. 5. D. 6.

Centralnii gosudarstvennii arhiv Respubliki Dagestan (CGA RD) [Central state archive of the Republic of Dagestan (TsGA RD)]. F. R-185. Op. 5. D. 6.

Centralnii gosudarstvennii arhiv Respubliki Dagestan (CGA RD) [Central state archive of the Republic of Dagestan (TsGA RD)]. F. 3. Op. 5. D. 6.

Centralnii gosudarstvennii arhiv Respubliki Dagestan (CGA RD) [Central state archive of the Republic of Dagestan (TsGA RD)]. F. 1-p. Op. 1. D. 7614.

Centralnii gosudarstvennii arhiv Respubliki Dagestan (CGA RD) [Central state archive of the Republic of Dagestan (TsGA RD)]. F. 1. Op. 1. D. 7614.

Centralnii gosudarstvennii arhiv Respubliki Dagestan (CGA RD) [Central state archive of the Republic of Dagestan (TsGA RD)]. F. 1-p. Op. 1. D. 4733.

THE FIGHT AGAINST 'ADATS AND SHARI'A IN THE FAMILY LIFE OF KUMYKS IN THE FIRST SOVIET DECADES

Abstract. The article is devoted to the correlation between the norms of 'adat and shari'a in the Kumyk family life in the first years of Soviet power. During this period, on the territory of the entire state, including Dagestan, Soviet legal doctrine was actively introduced with its own laws, principles and rules.

The new laws of the country of the Soviets sharply contradicted the traditional norms of the Kumyks. This contradiction has been expressed in many issues, including family and domestic. At first, the Soviet leadership strongly supported the norms of 'adat and shari'a. This was reflected in the invitation to the dualistic marriage-according to the Soviet and shari'a laws. However, by the end of the 20s of the 20th century, an ideological campaign unfolded against the 'adat and shari'a norms.

Keywords: shari'a, Islam, 'adat, Kumyks, nikah, kalym.

Yusup M. GUSEYNOV,

Cand. Sci. (Hist.), assistant professor, chair of humanities,
Dagestan State University of People Economy.

(5, Ataev str., Makhachkala, Republic of Dagestan, 367000, Russian Federation).

E-mail: g.usup@mail.ru

